

под спудом (XVII).¹ В „основной“ редакции, между прочим, не было рассказа об ослеплении Василька (1097 г.) и последовавших затем событиях 1098 и 1099 гг. Все это было заимствовано Сильвестром из рассказа духовника ослепленного Теребовльского князя, попа Василия, который был знаком с Повестью временных лет „основной“ редакции (XXXI—XXXIV). Интересен вопрос о заглавии Повести временных лет: „Несомненно, — говорит Шахматов, — [Нестор] поставил свое имя и в заглавие к Повести вр. лет: «Нестора черноризца Феодосиева монастыря Печерьскаго» — это так согласуется с авторским честолюбием Нестора“ (XVII). Сильвестр опустил эти слова (XXVII). В „Киевопечерской“ же — следующей редакции эти слова были восстановлены, но неполностью: Киевопечерский редактор „сумел связать свой труд с трудом своего предшественника по монастырскому летописанию, восстановив в заглавии «черноризца Феодосиева монастыря Печерьскаго»; имя черноризца пришлось опустить: причиной были, быть может, соображения политические, ибо это имя было связано с представлением о своде, враждебном Мономаху“ (XVII—XVIII). В Ипатьевском списке заглавие читается так: „Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго, откуда есть пошла Руская земля“... — то есть по 3-ей „Киевопечерской“ редакции; в Хлебниковском сп.: „Повѣсти временныхъ лѣтъ Нестера черноризца Феодосиева монастыря Печерскаго, откуда есть пошла Руская земля“... — то есть по „основной“ редакции. Надо полагать, что заглавие Ипатьевского сп. (без имени) восходит к южнорусскому сборнику XIV в., а заглавие Хлебниковского сп. (с именем „Нестера“) явилось потому, что он правлен по списку с „основной“ редакции Повести временных лет (см. выше — XLV). „Думаю, — пишет Шахматов, — что именно Галицкий список дал основание составителю Хлебниковского сп. (появившегося, вероятно, в Галиции) исправить заглавие посредством вписания в него имени Нестора“ (XIX).

В рассуждении Шахматова о Повести временных лет рассеяны интереснейшие предположения о Галицком летописании. Мы уже видели, что описание годов 1097—1099 в „Сильвестровской“ редакции Повести временных лет Шахматов приписывает попу Василию, духовнику ослепленного Василька Теребовльского, причем этот Василий, работая между 1112—1116 гг. обнаружил знакомство с Повестью временных лет в „основной“ ее редакции. Повествование Василия „вызвано появлением в Перемышле или Теребовле копии с Повести временных лет; возможно, что Василий писал для себя или для своего князя составленную в Киеве Повесть и внес в нее не только рассказ о событиях 1097—1099 гг., но еще и другие известия, относящиеся к Галицкой земле“ (XXXIV). Об этом Шахматов говорит не один раз, например: „основная редакция Повести временных лет успела до 1116 г. попасть (в копии, конечно в Перемышль (или Теребовль), где она вызвала появление местного летописного свода“ (XVII, прим. 1); „славу Нестора [имя которого соединяли мысленно, а может быть и фактически, — вставляя в заглавие, — с началом продолжавшегося в К.-П. монастыре летописания. — А. О.] охраняли и те списки, которые... могли быть сделаны с Повести временных лет до передачи ее в Выдубицкий монастырь. Один из списков попал в Галицию (т. е. к попу Василию)...; возможно, что именно к такому списку восходили списки, использованные В. Н. Татищевым, Раскольничий и Голицынский; оба они озаглавлены по южно-русски

¹ О тенденциях каждой из трех редакций Повести временных лет и о причине смен их — ХLI.